

Травля и ответный удар

Му Гаоци прервал отдых Цзян Чэня мысленным посланием:

— Брат Чэнь, в секте уже давно говорят о четырех королях Верховного Района. Это Шэнь Цинхун, Цзюнь Мобай, Лин Би'эр и Не Чун. Шэнь Цинхун и Цзюнь Мобай достигли пика изначальной сферы и про них говорят, что они находятся на пороге сферы мудрости. Лин Би'эр и Не Чун — культиваторы девятого уровня изначальной сферы. Лин Би'эр — старшая сестра Лин Хуэй'эр, известная своим сексуальным стилем. Также она обладает мощнейшим потенциалом в дао пилюль. Другие ученики Верховного Района сильно отстают от четырех королей.

Вдруг странное выражение появилось на лице Цзян Чэня, и Му Гаоци тоже заметил, что что-то не так: все открыли глаза и в унисон сурово посмотрели на Му Гаоци. Эти строгие взгляды пронзали его насквозь, у него даже мурашки побежали по спине.

Шэнь Цинхун слегка улыбнулся:

— Младший брат Гаоци. Я забыл сказать тебе, что название моего дворца — Благородный Дворец. Здесь действуют специальные ограничения на телепатическую связь. Когда ты используешь сознание, чтобы мысленно передавать послания, их слышат все, так что здесь нет никакой разницы между мысленным разговором и разговором вслух.

Му Гаоци был невероятно смущен. Он впервые пришел в жилище Шэнь Цинхун, откуда ему было знать об этом ограничении? Он тут же понял, почему все направили на него негодующие взоры. Неужели все услышали то, что я только что сказал?

Особенно сурово смотрела на него Лин Би'эр, казалось, она хочет убить его взглядом. С холодным выражением лица она направила на Му Гаоци ледяной взор, полный презрения. Му Гаоци неловко улыбнулся в ответ.

Цзян Чэнь же непринужденно улыбнулся:

— Благородный Дворец, хм? Благородный Дворец. Какое славное название. Если бы в Благородном Дворце действительно жили честные, добродетельные люди, какая хорошая вышла бы легенда для будущих поколений.

— Что? Цзян Чэнь, что ты хочешь этим сказать? Ты намекаешь на то, что среди нас есть бесчестные люди? — с некоторым вызовом посмотрел на Цзян Чэня культиватор восьмого уровня изначальной сферы.

Цзян Чэню же было наплевать, он продолжал непринужденно улыбаться:

— От одних моих слов чести ни убавится, ни прибавится.

Культиватор с размаху опустил руку на подлокотник стула и ожесточенно произнес:

— Какой дерзкий мальчишка! Ты должен почитать за честь возможность сидеть здесь сегодня и пользоваться гостеприимством старшего брата Цинхуна! Не думай, что у тебя есть право считать себя равней нам! Запомни: те, кого сюда запихнули просто для массовости, рано или поздно покажут, чего они стоят на самом деле, и тогда их выставят из Верховного Района.

Это явно был камень в огород Цзян Чэня и Му Гаоци. Му Гаоци сидел как на иголках, но Цзян Чэнь вел себя все столь же непринужденно:

— Согласен, так что тебе стоит быть поосторожнее.

Культиватор замешкался и лишь спустя некоторое время понял, что Цзян Чэнь насмешливо причислил его к тем, кого запихнули в этот район просто для массовости. Он тут же пришел в ярость:

— Цзян Чэнь, что ты хочешь этим сказать?!

Хотя он не был одним из четырех королей, все же он был одним из восьми гениев, попавших в Верховный Район много лет назад. У него было естественное чувство превосходства над Цзян Чэнем и Му Гаоци, и их присутствие здесь претило ему. Он считал, что Верховный Район не должен был выделять новые места. Здесь должно было навсегда остаться восемь мест. Только тогда его знатность и уникальность могли быть максимально заметны. Из-за внезапного появления еще четырех человек он чувствовал себя так, словно в мгновение ока ценность жилища в Верховном Районе резко упала, словно он лишился чего-то важного. Увидев Цзян Чэня и Му Гаоци, он разозлился еще сильнее. Эти двое были всего лишь культиваторами малой изначальной сферы, но обладали тем же статусом и пользовались теми же привилегиями, что и он, культиватор небесной изначальной сферы! Как мог он смириться с таким положением дел?

Остальные усмехнулись, когда он вскочил. Они не пытались сдержать его, с наслаждением наблюдая за этой неловкой сценой; их глаза прямо светились от восторга. Ну как Цзян Чэню было не понять, что здесь происходит?

— Похоже, это так называемое ежемесячное собрание — просто повод сбить спесь с новичков? Старший брат Цинхун, так-то ты встречаешь гостей?

Слова Цзян Чэня застали всех врасплох.

Он посмел ответить Жун Цзыфэну, культиватору восьмого уровня изначальной сферы, и открыто сомневался в гостеприимстве Шэнь Цинхуна! Это поразило собравшихся. Некоторые начали повнимательнее приглядываться к Цзян Чэню.

Шэнь Цинхун слегка нахмурился. Было очевидно, что он, будучи могущественным культиватором, привык к привилегированному положению; даже короли не смели вот так бесцеремонно подвергать его действия сомнению. С чего это Цзян Чэнь, чужак, смеется так грубить ему, пусть даже у этого чужака есть покровитель?

Вдруг молодой ученый в черно-белом даосском одеянии слегка улыбнулся:

— Пожалуйста, сделайте глубокий вдох и успокойтесь. Мы все — ученики Верховного Района, представляющие Королевский Дворец Пилюль. Если мы будем до хрипоты орать друг на друга по малейшему поводу, это будет просто верх вульгарности. Я, Цзюнь Мобай, предлагаю заняться обсуждением пилюль и переключится на оживленную беседу об общем положении дел в Области Мириады. Как вам такая идея?

Цзюнь Мобай в его черно-белом даосском одеянии напоминал ученого человека, чей основной рацион составляли книги и поэзия. Он производил впечатление весьма благовоспитанного, мудрого и утонченного человека. Он был единственным из четырех королей, кто был настроен благожелательно и дружелюбно. Трое других были либо надменны и властны, как Шэнь Цинхун, либо неприступны в своей холодной красоте, как Лин Би'эр, либо агрессивны, как Не

Чун.

Выслушав слова Цзюнь Мобая, Му Гаоци спешно согласился:

— Старший брат Мобай прав. Мы все — ученики одной секты, мы должны сосуществовать в гармонии и ладить друг с другом.

— Му Гаоци, кто ты, черт побери, такой? Кто дал тебе право говорить? — холодно рассмеялся Жун Цзыфэн, который до этого провоцировал Цзян Чэня. — Гений дао пилюль — это уже что-то, но чего толку в его способностях, если такого гения все равно убьют. К тому же ты еще даже не достиг уровня настоящего гения дао пилюль, но если бы ты даже стал им, тебе все равно следовало бы посторониться перед истинным гением боевого дао. Тебе здесь не место.

Это была настоящая пощечина. Каким бы сдержанным ни был Му Гаоци, он бы ни за что не стал молча сносить такое оскорбление. Помрачнев, он ответил:

— Старший брат Жун Цзыфэн, в твоих словах есть доля истины, но и ты и не похож на истинного гения боевого дао. Если я не ошибаюсь, тебе уже 35 лет. В этом году мне исполняется всего 19 лет. Ты на целых шестнадцать лет старше меня. Откуда тебе знать, что я не достигну твоего уровня боевого дао за шестнадцать лет?

Цзян Чэнь не только не стал останавливать Му Гаоци, он даже порадовался его поведению. Он хотел, чтобы Му Гаоци почаще давал волю своим чувствам, ибо иногда только так можно было завоевать авторитет и повысить свой статус. Если все время всем улыбаться и потакать, тебя начнут считать бесхребетным мальчиком для битья. И тогда уже никакой речи не может идти об уважении. Чем чаще ты показываешь свой характер, тем больше другие будут бояться тебя.

Цзян Чэнь похлопал в ладоши и рассмеялся:

— Слова младшего брата Гаоци порадовали меня. Как говорится, нечего ставить бедность в вину юности. Учитывая возраст старшего брата Жуна, тебе не пристало задирать тех, кто младше тебя. Ни победа, ни, тем более, поражение в таком конфликте не сделают тебе чести.

Цзян Чэнь был весьма негативно настроен по отношению к людям вроде Жун Цзыфэна. Между не было никаких конфликтов, а он все равно полез на рожон и попытался унижить их. Но неужто Цзян Чэнь стал бы терпеть унижения?

Жун Цзыфэн помрачнел. Возраст был его уязвимым местом. Всем остальным гениям не было и тридцати, а ему уже было тридцать пять лет.

Сексуально одетая Лин Би'эр вдруг нахмурилась и ледяным тоном произнесла:

— Жун Цзыфэн, хватит трепать языком. Во-первых, не то чтобы ты сам был выдающимся гением боевого дао, а во-вторых, кто сказал, что гении дао пилюль должны посторониться перед гениями боевого дао? Кто сказал, что у них нет права говорить?

Из четырех королей Лин Би'эр обладала самым высоким потенциалом в области дао пилюль, так что слова Жун Цзыфэна были для нее оскорблением.

При этих словах Жун Цзыфэна пробил холодный пот:

— Младшая сестра Би'эр, я... Я не хотел подвергнуть сомнению твой статус.

Лин Би'эр была в плохом настроении:

— Замолчи, я не хочу выслушивать всю эту чепуху.

Жун Цзыфэн был взбешен тем, что женщина читала ему нотации, но он не посмел возразить. Ему оставалось лишь склонить голову и замолчать. Его главным сторонником в Верховном Районе был Шэнь Цинхун, который в ответ произнес:

— Младшая сестра Лин, думаю, что, хотя Цзыфэн не особо выбирал выражения, он высказал правильную мысль. Боевое дао — основа всего на Континенте Божественной Бездны. Почти все культиваторы, способные взмахом ладони создавать облака и призывать дождь, — гении боевого дао.

Лин Би'эр ледяным тоном ответила:

— Тогда я заранее поздравляю старшего брата Шэня с тем, что однажды он выйдет за пределы Королевского Дворца Пилюль и призовет ветер и дождь, снискав славу нашей секте.

Было очевидно, отношения между четырьмя королями были не самые дружелюбные. Лин Би'эр была даже более гордой, чем Шэнь Цинхун, и общалась с ним без всякой почтительности.

Тот скромно улыбнулся:

— Этот день настанет.

Лин Би'эр надменно поджала губы, в ее глазах промелькнуло презрение, но она не стала дальше препираться с Шэнь Цинхуном.

— Ладно, вернемся к главной теме разговора.

Шэнь Цинхун развел руки в стороны, словно могучий владыка перед подданными:

— Раз мы все собрались, будем следовать старым правилам. Мы пробуем пилюли и обсуждаем боевое дао, таковы традиции наших ежемесячных собраний.

Жун Цзыфэн вскочил на ноги:

— Я выступлю в качестве подстрекателя, чтобы другие могли проявить себя. Я бы хотел проверить наших новоприбывших младших братьев. Скажу прямо: если бы я настаивал на битве один на один, это было бы просто издевательством с моей стороны. Давайте так: вы четверо — против меня одного!

Этот Жун Цзыфэн просто не умел нормально общаться с окружающими. Мало того, что он оскорбил Цзян Чэня и Му Гаоци своими словами, так теперь он еще и нанес оскорбление двум новоприбывшим ученикам, победившим в соревнованиях по боевому дао. Эти двое пока не вымолвили ни единого слова, поскольку они были новичками и считали, что у них нет права говорить без спроса. Но Жун Цзыфэн хотел заставить их подчиниться, они не могли просто молчать.

— Что ты такое говоришь, старший брат Жун? Ты — против нас четверых?

Жун Цзыфэн надменно усмехнулся:

— Ты один со мной не справишься, да и вчетвером-то вы вряд ли сможете выдержать хотя бы

десять моих атак.

Цзян Чэнь и Му Гаоци получили свои жилища благодаря дао пилюль. Вызов Жун Цзыфэна был для них не так оскорбителен, как для двух учеников, получивших жилища благодаря боевому дао. Эти двое были чувствовали себя невероятно униженными. Они положили руки на рукоятки мечей с таким видом, словно готовы были насмерть сражаться с Жун Цзыфэном, стоит ему сказать что-то не то.

Все взоры устремились на Цзян Чэня и Му Гаоци. Все хотели увидеть, хватит ли им храбрости принять вызов. Хотя они получили жилища благодаря дао пилюль, в мире боевого дао тот, кто боялся принять вызов, считался бесхребетным слабаком.

<http://tl.rulate.ru/book/27/518269>